

Пархоменко Валентин Константинович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Отдел внешнеполитических исследований

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН)

Parkhomenko Valentine K.,

Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow

Georgy Arbatov Institute for USA and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СУДАНЕ И РЕАКЦИЯ США THE MILITARY – POLITICAL CRISIS IN SUDAN AND THE REACTION OF USA

Аннотация. Республика Судан, страдавшая с самого начала своей независимости от диктатуры своих правителей и гражданских конфликтов, с апреля 2023 года погрузилась в жестокую войну между двумя могущественными военными группировками. Этот конфликт не только стёр с лица земли целые города и унёс тысячи жизней, но и привёл к крупнейшему в мире гуманитарному кризису, связанному с вынужденным переселением, в результате которого миллионы мирных жителей оказались на грани выживания. Свыше десяти миллионов человек стали внутренне перемещёнными лицами. Более двух миллионов человек бежали в соседние страны, в первую очередь Чад, Южный Судан, Египет и Эфиопию. Многочисленные соглашения о прекращении огня, предложенные при посредничестве США и Саудовской Аравии систематически нарушались обеими сторонами. Анализируя причины и ход нынешнего военно-политического кризиса в Судане и роль США в его разрешении, автор считает, что продолжение этого конфликта грозит не только полным крахом государственности в Судане, но и дестабилизацией всего Сахельского региона, создавая идеальные условия для процветания транснациональной преступности и терроризма.

Abstract. Republic Sudan, which endured decades of dictatorship and civil conflicts, has been plunged into the brutal war between two powerful military factions since April 2023. This conflict has not only wiped entire cities off the map and claimed thousands of lives but also spawned the world's largest internal displacement crisis pushing millions of civilians to the brink of survival.

Over 10 million people are displaced internally. Another more than 2 million people have fled to neighboring countries, primarily Chad, South Sudan, Egypt and Ethiopia. Numerous ceasefires, proposed through mediation by the US and Saudi Arabia, have been systematically violated by both sides. Analyzing the causes and course of the current military and political crisis in Sudan and USA role in its resolution, the author believes that the continuation of this conflict threatens not only the complete collapse of statehood in Sudan but also the destabilization of the entire Sahel region, creating ideal conditions for the flourishing of transnational crime and terrorism.

Ключевые слова: Судан, США, гуманитарный кризис, голод, беженцы.

Keywords: Sudan, USA, humanitarian crisis, hunger, refugees.

Введение

В 2019 году Республика Судан была потрясена массовыми протестами, вызванными инфляцией и ростом цен на основные продукты питания, особенно стоимостью хлеба. По мере нарастания массового недовольства и требований о политических изменениях в стране находившиеся в провинции Дарфур для подавления восстания местных негроидных племен два высокопоставленных суданских военных – генералы Абдельрахман аль-Бурхан и Мохаммед Хамдан Дагало предали тогдашнего президента Омара аль-Башира и на волне народного недовольства захватили власть в стране.

Генерал аль-Бурхан – кадровый военный и выходец из хартумской военной элиты – является главой армии и председателем Совета по суверенитету, который управляет Суданом. Его тогдашний союзник и будущий соперник генерал-лейтенант Мохаммед Дагало начинал свою деятельность как торговец верблюдами, прежде чем подняться по служебной лестнице и возглавить военизированные формирования «Джанджавид», переименованные в Силы быстрого реагирования (СБР). В ходе выступления против президента аль-Башира он занимал должность заместителя председателя военного Совета [1].

После совершённого в 2019 г. обоими генералами государственного переворота в Судане была сформирована переходная коалиция из представителей гражданских и военных структур страны с заявленным намерением в конечном итоге провести всеобщие выборы и вернуться к гражданскому правлению. Премьер-министром был назначен гражданский технократ Абдала Хамдок, который был ограничен в своих полномочиях.

Проработав два года в рамках переходного соглашения, Хамдок в октябре 2021 г. был помещён под домашний арест, восстановлен в должности в ноябре 2021 г., но под давлением суданских силовиков вышел в «отставку» в январе 2022 г. за месяц до того, как в стране должен был состояться переход к гражданскому правлению. Несмотря на непродолжительное пребывание Абдалы Хамдока в должности главы исполнительной власти, Судан был исключён из списка «спонсоров международного терроризма». С него были сняты все санкции, и стало доступным финансирование из некоторых международных банков.

Инициированный и совершённый тогда двумя суданскими силовиками государственный переворот выявил хрупкость соглашения о разделении власти, глубокие разногласия между военными и гражданскими группировками и способы, с помощью которых они использовали общественное недовольство, чтобы оправдать отказ от исполнения ранее принятых ими важнейших решений в медленно развивающемся переходном процессе.

Напряжённость между двумя суданскими генералами начала усиливаться в конце 2022 г. после того как политические элиты Судана подписали соглашение, которое должно было привести к созданию нового правительства, возглавляемого гражданскими лицами и оттеснить военную хунту, которая в октябре 2021 г. силой захватила власть в стране. Однако подписание Рамочного соглашения по ряду сложных вопросов, таких как реформа сектора безопасности, откладывалось на более поздние сроки, что усугубляло скрытую напряженность, как со стороны суданских гражданских организаций, так и между обеими противостоящими друг другу военными группировками. После того как генерал аль-Бурхан исключил Силы быстрого реагирования из совещаний по реформированию сектора безопасности, которые требовали их интеграции в течение двух лет в суданские вооруженные силы, генерал-лейтенант Мохаммед Дагало приступил к наращиванию и размещению в стратегических точках страны подчинённых ему воинских формирований для подготовки, как оказалось позже, вооружённой конфронтации с правительственные войсками [3].

Воинские подразделения Вооружённых Сил Судана (ВСС) были развёрнуты возле столицы Судана Хартума или вблизи неё, включая столичный аэропорт. Трения между двумя суданскими военными начальниками достигли апогея из-за поддержки международным сообществом плана по началу нового переходного периода с участием гражданских сторон. Окончательное соглашение между ними должно было быть подписанным в начале апреля 2023 г., в четвёртую годовщину свержения исламистского автократа президента Омара аль-Башира в результате народного восстания. Согласно этому документу Суданские вооружённые силы и Силы быстрого реагирования должны были уступить власть в стране гражданскому правительству. Однако две неразрешённых и не согласованных между обоими генералами причины разногласий оказались сильнее их благородства. Одной из них был график интеграции СБР и ВСС в регулярные вооружённые силы страны. Вторым спорным вопросом была субординация между командованием армии и лидерами СБР, а также вопрос о гражданском надзоре над обеими силовыми структурами [4].

В числе причин назревавшего военно-политического конфликта следует также отметить ещё одно обстоятельство. По мере разработки плана нового переходного процесса командующий СБР генерал-лейтенант Дагало тесно сотрудничал с гражданскими партиями из коалиции «Силы за свободу и перемены» (СПП), которые делили власть с командованием ВСС в период после свержения президента аль-Башира и переворотом 2021 г. По мнению аналитиков, это было частью стратегии Дагало по превращению себя в государственного деятеля и укреплению своего положения в центре власти в Судане. И аль-Бурхан и Дагало, разбогатевшие благодаря золотодобыче и другим прибыльным предприятиям, стремились оттеснить склоняющихся к исламизму бывших сторонников свергнутого президента аль-Башира и ветеранов его режима, которые восстановили свои позиции после переворота 2019 г. и имели большой авторитет в суданской армии. В начале апреля 2023 г. конфликт между Вооружёнными Силами Судана (ВСС) и Силами быстрого реагирования (СБР) приобрёл ещё большую остроту. Причиной стал вопрос о поглощении СБР армией Судана: по сути, генерал аль-Бурхан захотел подчинить своего главного конкурента генерал-лейтенанта Дагало и получить неограниченную власть над Суданом [6].

Вооружённый конфликт

Ожидаемое вооружённое противостояние между суданской армией и Силами быстрого реагирования началось 15 апреля 2023 г., когда подразделения СБР атаковали военные городки в Хартуме и Мерве. Военно-воздушные силы СБР нанесли несколько бомбовых ударов по суданской столице, а также атаковали её пригороды. Позже бои распространились на местные мегаполисы – Джабру, Камфури и Шамбат. После начала боевых действий обе стороны обвинили друг друга в провоцировании насилия. Руководство армии обвинило в незаконной мобилизации командование СБР, которое в свою очередь заявило, что накануне конфликта Вооружённые Силы Судана в заговоре со сторонниками бывшего диктатора аль-Башира якобы пытались захватить всю полноту власти в стране.

Анализируя сложившуюся критическую ситуацию в Судане, многие политические обозреватели и аналитики указывают на важное геополитическое значение этой страны на Африканском континенте. Судан находится близ нескольких регионов Центральной и Северной Африки, Красного моря и Африканского Рога. Столь выгодное географическое расположение Судана представляет особый интерес для великих держав [7].

С чисто геополитической точки зрения суть политики США в этом регионе, через который ежегодно осуществляется около 30 процентов мировых контейнерных перевозок из стран Азии и Ближнего Востока в Европу и далее к восточному побережью США, а также 10 процентов мирового оборота нефти, сводится не только к контролю над этой важной транспортной артерией, но и в противодействии экспансии КНР в Африке, а также срыву договоренности между Россией и Суданом создать российскому ВМФ военно-морскую базу на побережье Красного моря в Порт-Судане. Что же касается деятельности Китая в Судане, то он является основным инвестором в развитии нефтедобывающей промышленности как в Судане, так и Южном Судане, импортируя отсюда 86% процентов всей добываемой ими нефти (8).. Участие США во внешней и внутренней политике Судана после свержения президента аль-Башира стало важным испытанием для достижения основной внешнеполитической цели тогдашнего президента Джо Байдена по укреплению демократии во всём мире, считавшего, что ослабление власти африканских коррумпированных правителей позволяет развивающимся странам более эффективно выступать за демократию и против влияния авторитарных государств. Причина нынешнего суданского кризиса заключалась в непонимании, проявленном тогда со стороны Соединённых Штатов, насколько сложным будет внедрение демократии в стране с долгой историей правления в ней военных диктатур.

Критики этого политического курса считают, что в случае с Суданом администрация Байдена допустила крупный просчёт. Вместо того чтобы способствовать изначально приходу к власти в стране суданских гражданских лидеров, она отдала приоритет работе с двумя соперничающими между собой силовиками – главой суданской армии и командующим Силами быстрого реагирования даже после того, как они вместе совершили в 2022 г. военный переворот, сместив гражданского премьер-министра Судана Абдалу Хамдока.

Предпринятые позже администрацией Байдена усилия по предотвращению потенциального возращения Судана к диктатуре и деспотизму оказались, по мнению критиков, непростой задачей после нескольких десятилетий, в течение которых эта страна была известна, главным образом, массовыми убийствами и казнями своих же граждан и являлась убежищем для исламистских террористов, включая пребывание в ней в течение пяти лет в 90-е годы Усамы Бен Ладена. В 1998 году президент Билл Клинтон даже отдал приказ нанести ракетный удар по фармацевтическому заводу в Хартуме, который, по его словам, «Аль-Кайда» использовала для производства химического оружия, хотя позже эти разведданные были подвергнуты сомнению. (9). Только в октябре 2020 г., через год после свержения, находившегося тридцать лет у власти диктатора аль-Башира президент США Дональд Трамп объявил, что отменит статус Судана как государства – спонсора – терроризма после того как Судан нормализует свои отношения с Израилем.

В начале мая 2023 г. лидеры Конгресса США призвали президента Байдена и Генерального секретаря ООН Антониу Гуттериша назначить специальных посланников в Судан, которые должны были усадить противоборствующие стороны за стол переговоров.

Для того чтобы положить конец междоусобной войне и способствовать созданию в Судане гражданского правительства, многочисленные усилия были также предприняты как со стороны Соединённых Штатов, так и соседних с Суданом арабских государств. С такой инициативой, в частности, выступили США и Саудовская Аравия. Обратившись к обеим сторонам конфликта, они учредили в этих целях «Джиддинскую инициативу», призвавшую их к прекращению боевых действий и оказанию гуманитарной помощи пострадавшему в результате этого вооружённого противостояния гражданскому населению [10].

Африканский союз и Межправительственный орган по вопросам развития (МОВР) выдвинули «дорожные карты» для проведения в этих целях мирных и политических переговоров. Прифронтовые государства, в частности, Египет, Чад, Центральноафриканская Республика (ЦАР), Эфиопия, Эритрея, Южный Судан и Ливия провели несколько встреч на уровне глав государств и министров иностранных дел. В мае 2023 г. СБР и ВСС обязались содействовать передвижению медицинского и гуманитарного персонала и оказанию необходимой помощи в условиях углубляющегося гуманитарного кризиса. В ходе последнего раунда переговоров в октябре 2023 г. воюющие стороны договорились о создании гуманитарного форума, который провёл свою первую серию заседаний [11].

Однако каких-то позитивных подвижек в разрешении этого конфликта, как полагают некоторые аналитики, не произошло и их, как они считают, не стоит ожидать в ближайшее время, поскольку боевые действия в Северном Дарфуре и других регионах Судана, в ходе которых СБР добились успеха в противодействии ВСС, изменили динамику войны и угрожают разделом в стране. Нынешний военно-политический кризис в Судане может закончиться, по их мнению, так же как в Ливии, где есть два конкурирующих центра силы на востоке и западе страны, если подчинённые генералу Дагало Силы быстрого реагирования возьмут под полный контроль провинцию Северный Дарфур и создадут параллельные структуры управления Суданом [12].

17 июня 2023 г. Соединённые Штаты и Саудовская Аравия объявили, что обе стороны конфликта в Судане – Вооружённые силы суданской армии и Силы быстрого реагирования – согласились на новое трёхдневное прекращение огня. Начиная с 6 мая 2023 г. представители США и Саудовского королевства наблюдали за мирными переговорами между

противоборствующими сторонами в Джидде (Саудовская Аравия), чтобы положить конец продолжавшемуся конфликту. Эти переговоры, хотя и привели к заключению ряда соглашений о прекращении огня, но соблюдались лишь частично.

После начавшегося в ДРС внутреннего вооружённого конфликта администрация Байдена столкнулась с серьёзной критикой в самих США в связи с тем, что у неё не было чёткой стратегии урегулирования нынешней ситуации в Судане, которая переросла в масштабный гуманитарный кризис и угрожала вызвать нестабильность в соседних арабских и африканских странах, создав там подходящую среду для распространения экстремизма.

Некоторые критики политики США в Судане возлагают главную ответственность за этот конфликт на первую (2016-2020 гг.) администрацию Трампа, которая якобы проигнорировала сложившуюся обстановку в Хартуме после свержения в апреле 2019 г. бывшего президента Омара аль-Башира. В июне 2019 г. Силы быстрого реагирования, возглавляемые генерал-лейтенантом Хамданом Дагало, совершили массовое убийство под эгидой переходного военного совета при попытке разогнать сидячую забастовку у штаб-квартиры СБР, кровавую бойню, в результате которой погибли, по меньшей мере, 120 человек.

Реакция тогдашней администрации Трампа на проявленную суданскими военными жестокость в отношении гражданских лиц была довольно робкой из-за её сосредоточенности на нормализации судано-израильских отношений, в рамках так называемого "соглашения Авраама". (13). Администрация Трампа не только проигнорировала тогда массовое убийство, но вместе со своими африканскими и западноевропейскими союзниками оказала давление на гражданские силы Судана, чтобы они участвовали в переходном правительстве вместе с военными в ожидании всеобщих выборов в 2022 г. Но исполнение достигнутого соглашения о создании в августе 2021 г. Переходного суверенного совета, в состав которого должно было войти равное число офицеров и гражданских лиц, оказалось под контролем командующего СВС генерала аль-Бурхана и генерал-лейтенанта Дагало в качестве его заместителя. И это произошло несмотря на представление этого документа как соглашения о «гражданском руководстве».

Достигнутая тогда договорённость между обеими сторонами также предусматривала, что военные будут руководить Советом в течение 21 месяца, за которым последует гражданское руководство в течение следующих 18 месяцев. Но суданские военные лидеры аннулировали это соглашение и в октябре 2021 г. совершили, как уже было сказано, государственный переворот, свергнув правительство тогдашнего премьер-министра Абдалы Хамдока, который был арестован и заключён под стражу. Хотя администрация Байдена в ответ на это заморозила помощь Судану на развитие в размере 700 млн. долл. и работала с Всемирным банком и Международным валютным фондом над замораживанием дополнительных 6 млрд. долл. долгов Судана, тем не менее, ни один из лидеров переворота не подвергся тогда личным санкциям.

После оказания на Судан экономического давления лидеры переворота вернули Хамдока на пост премьер-министра в ноябре 2021 г., но он сам ушёл в отставку в начале 2022 г. из-за несоблюдения суданскими военными своих обязательств и в знак протesta против отсутствия чёткой стратегии США в отношении Судана. Вашингтону следовало ужесточить процедуры борьбы с лидерами переворота и сделать то, что он проповедовал относительно «необходимости содействовать демократическому переходу под руководством гражданского населения». Но администрация Байдена по-прежнему не решалась назвать переворот аль-Бурхана в октябре 2021 г. государственным переворотом [14]. К тому же, несмотря на участие в декабре 2022 г. Организации Объединённых Наций, Африканского союза и Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) в Восточной Африке в разработке рамочного соглашения о переходе в Судане к гражданскому правлению, гражданские силы в нём были представлены недостаточно. Также не существовало механизма, обеспечивающего подотчётность военных лидеров, если они не выполняют свои обязательства.

США и их западноевропейским союзникам не удалось тогда предотвратить сползание Судана к гражданской войне, потому что они слишком доверяли суданским генералам [15]. К тому же, по мнению некоторых наблюдателей, у Вашингтона в тот момент не было другого выбора, кроме как заключить сделку с суданскими военными [16].

Важное место Судана в планах США на Африканском континенте подтвердила опубликованная в начале августа 2020 г. стратегия администрации Байдена в Африке, в которой говорится, что Судан имеет огромное геополитическое, стратегическое и экономическое значение. Это делает его объектом региональных и международных амбиций, поскольку в геополитическом плане он находится на жизненно важном географическом перекрёстке: Египет и Ливия на севере, Эфиопия, Эритрея на Африканском Роге, а Чад и Центральноафриканская Республика находятся в центре Африканского континента. Судан занимает 60 процентов территории долины Нила, а также имеет стратегическое расположение на берегу Красного моря, через которое проходит почти 10 процентов мировой торговли. Судан также имеет огромные минеральные богатства – он является третьим по величине производителем золота в Африке [17]. Поэтому нынешний кризис в Судане рассматривается нынешней администрацией США как нестабильность в очень чувствительной для них геополитической и экономической зоне, которая отличается хрупкостью инфраструктуры и его восприятие Соединёнными Штатами заключается в том, что Россия и Китай работают в тандеме в Африке, чтобы подорвать их интересы и дестабилизировать роль США как глобального лидера.

В силу вышеуказанных военно-политических и торгово-экономических интересов Вашингтон опасается, что нынешний конфликт в Судане может привести к созданию новых альянсов, натравляющих его союзников в регионе друг на друга. Египет – и в меньшей степени Саудовская Аравия – поддерживают командующего Вооружёнными силами Судана генерала аль-Бурхана, в то время как Объединённые Арабские Эмираты поддерживают генерал-лейтенанта Дагало. В виду египетско-эфиопского спора по поводу плотины Ренессанс Эфиопия также может прибегнуть к поддержке Дагало и тогда зона нынешнего внутреннего конфликта в Судане может распространиться на весь регион Сахеля, особенно, если командующий СБР прибегнет к вербовке иностранных боевиков, например, в Мали или Чаде. Соединённые Штаты также опасаются, что продолжение конфликта и длительный вакuum в правительстве Судана приведёт к гуманитарному кризису, который вынудит сотни тысяч беженцев перебраться в соседние страны, особенно в Эфиопию и Южный Судан. Вызывает серьёзное опасение в Вашингтоне и то обстоятельство, что при нынешней нестабильности в Судане он может стать убежищем для сомалийских террористических группировок, таких как «Аш-Шабааб» [18].

Поэтому основными целями Америки в Судане являются достижение прекращения огня, приданье ему постоянного характера и возвращение страны к гражданскому правительству.

В начале июня 2023 г. Соединённые Штаты ввели экономические санкции в отношении четырёх суданских компаний, двух связанных с армией и двух аффилированных с Силами быстрого реагирования в попытке перекрыть ключевые финансовые потоки, как для Сил быстрого реагирования, так и для Вооружённых сил Судана, лишив их, таким образом, ресурсов, необходимых для оплаты жалованья своим военнослужащим, перевооружения, пополнение запасов и ведения войны в Судане. (19). Но эти процедуры могут не оказать большого влияния на способность сторон конфликта продолжать боевые действия, тем более что Объединённые Арабские Эмираты вряд ли помогут навязать их командованию СБР. Однако Вашингтон, как считают некоторые наблюдатели, продолжит попытки деэскалации конфликта и удержать своих международных конкурентов – Китай и Россию – от использования кризиса для усиления своих позиций в регионе, имеющем стратегическое значение для американских интересов [20].

31 января 2024 г. представитель Госдепартамента М.Миллер обвинил СБР и ВСС в том, что вместо выполнения своих обязательств по защите гражданского населения и прекращении огня, они «подливают горючее в конфликт», совершают злодеяния и препятствуют доставке

гуманитарной помощи. При этом обе суданские военные организации были подвергнуты санкциям. Одна из них, как утверждал М.Миллер, «составляет важный компонент коммерческой империи ВСС и занимается отмыванием денег; две других финансируют военные операции СБР, в том числе передавая их командующему генералу Дагало «миллионы долларов, полученных от экспорта золота» [21].

Гуманитарный кризис в Судане и миротворческие акции США

23 февраля 2024 г. Госдепартамент выразил глубокую озабоченность по поводу решения ВСС запретить поставки гуманитарной помощи в Судан из Чада и предпринимаемых армией мерах, препятствующих доставке гуманитарной помощи в районы, контролируемые СБР. Одновременно были осуждены совершаемые СБР ограбления находящихся в этих районах жилых домов, рынков и гуманитарных складов. Обе стороны подверглись осуждению за «ограничение гражданских пространств, блокировку доступа к интернету и сети мобильной связи» [22].

Продолжались также усилия Вашингтона положить конец этому военно-политическому конфликту. В конце февраля 2024 г. был назначен специальный посланник США в Судане. Им стал Том Перриелло, ранее служивший специальным посланником в районе Великих Озёр и ДРК. Как заявил госсекретарь Э.Блинкен, специальный посланник будет координировать политику США в Судане и продвигать усилия, направленные на прекращение военных действий и обеспечение беспрепятственной доставки гуманитарной помощи. Ему также предстояло «придать силу суданским гражданским лидерам», укрепить партнёрство в Африке, на Среднем Востоке и в международном сообществе и «выработать общий подход к прекращению этой бессмысленной войны», предотвращать новые злодеяния и добиваться привлечения к ответственности тех, кто совершил преступления.

11-23 марта 2024 г. Т.Перриелло совершил поездку в Уганду, Эфиопию, Египет, Джибути, Саудовскую Аравию и Объединённые Арабские Эмираты. Состоялись также консультации специального посланника США с ключевыми африканскими и региональными партнёрами.

Продолжались попытки положить конец военно-политическому кризису в Судане и на международном уровне.

29 февраля 2024 г., в соответствии с просьбой суданского правительства и решением Совет Безопасности ООН, была завершена работа Комплексной миссии ООН по оказанию содействия в переходный период в Судане [23].

8 марта 2024 г. Совет Безопасности ООН одобрил резолюцию, в которой призвал стороны обе стороны конфликта прекратить военные действия по случаю священного для мусульман праздника – месяца Рамадан (10 марта – 9 апреля) [24].

Между тем гуманитарная ситуация в Судане оставалась тяжёлой. Почти 25 млн. суданцев, около половины населения страны нуждались в помощи. Число перемещённых лиц в первой половине 2024 г. составило около 10 млн. человек, число беженцев в соседние страны – более одного млн [25].

В конце марта 2024 г. Соединённые Штаты объявили о предоставлении 47 млн. долл. дополнительной гуманитарной помощи в порядке реагирования на чрезвычайную ситуацию в Судане и в соседних странах. С начала 2023 финансового года общая сумма гуманитарной помощи США Судану с учётом выше названной цифры составила 968 млн. долл [26].

В конце апреля 2024 г. произошло новое обострение военной обстановки вокруг города Эль-Фашир в провинции Северный Дарфур, в которой укрывались тысячи перемещённых лиц. Авиация ВСС подвергла регион бомбардировкам, препятствовала доставке гуманитарной помощи. СБР в свою очередь, также готовились к наступлению на этот город, разрушали и грабили соседние деревни.

11 мая 2024 г. специальный посланник США в Судане Т.Перриелло посетил Уганду, Кению, Египет и Саудовскую Аравию, в ходе которой переговорил с ключевыми региональными

партнёрами ДРС по прекращению внутри суданского конфликта и выработки «дорожной карты» перехода к гражданскому демократическому правлению. Ему также предстояло договориться с правительствами посещаемых стран о координации дипломатических усилий по возобновлению переговоров между конфликтующими сторонами, защитить гражданское население и «заставить пушки замолчать». Состоялись также встречи специального посланника США с широким кругом представителей гражданского общества Судана – Комитетом сопротивления, женщинами, молодёжью, низовыми организациями [27].

Из своей поездки в четыре вышеупомянутых страны Т.Перриелло вынес довольно мрачное впечатление. В интервью журналу «Foreign Policy» он заявил, что гражданская война в Судане может перерасти в полномасштабный региональный конфликт, распространившись на соседние страны – Южный Судан, Чад и Центральноафриканскую Республику и при худшем развитии обстановки она может затянуться на 25 лет [28].

В начале июля 2024 г. при поддержке США в Каире состоялась конференция гражданских политических сил Судана для поиска достижения ими единства в вопросе восстановления мира в стране на платформе национального диалога [29].

11-10 июля 2024 г. в Женеве под эгидой ООН прошли консультации обеих сторон суданского конфликта по вопросам оказания гуманитарной помощи и защиты гражданского населения. Прямых переговоров между делегациями СБР и ВСС не было. Они общались через посредника, в роли которого выступал личный посланник Генсека ООН в Судане Рамтан Ламамра. Всего состоялось 20 сессий, в которых также приняли участие США, Швейцария, Саудовская Аравия, Египет, Объединённые Арабские Эмираты, Африканский Союз и ООН.

Специальный посланник ООН назвал встречу «обнадёживающим первым шагом в более длительном и сложном процессе». Общую ситуацию в Судане он, однако, охарактеризовал как «катастрофическую и ухудшающуюся с каждым днём» [30].

Итоги прошедшей в Женеве встречи позитивно оценили и в Вашингтоне. В конце августа 2024 г. Госсекретарь Э.Блинкен приветствовал достигнутые на ней договорённости о возобновлении гуманитарных поставок в Судан из Чада и других регионов Африки для оказания поддержки населению, страдающему от голода в Северном Дарфуре. Госсекретарь США увязал это с деятельностью созданной в Швейцарии 14 августа 2024 г. структуры, названной «Группа АЛПС» (ALPSGroup). Её полное название – «Объединившиеся за спасение человеческих жизней и мир в Судане» (Aligned for Advancing Life saving and Peace in Sudan). В состав этой группы вошли США, Швейцария, Королевство Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет, Объединённые Арабские Эмираты, Африканский Союз и ООН.

С очередной инициативой выступили и США. Госсекретарь Э.Блинкен, а за ним и представитель Госдепа М.Миллер сообщили, что США предлагают вывести переговоры по урегулированию в Судане «на новую стадию». В качестве посредника будут выступать США, Саудовская Аравия и Швейцария [31].

На состоявшемся в августе 2024 г. совещании стран-участниц «Группы АЛПС» переговоры проходили в форме личных и виртуальных контактов с Силами быстрого реагирования и Армией. Встреча продолжалась около двух недель и закончилась 23 августа [32].

Её итоги, несмотря на ожидания, оказались скромными. Некоторый прогресс был достигнут в доставке гуманитарных грузов. Хотя Силы быстрого реагирования, известные своими жестокими расправами над мирным населением, пообещали подготовить собственный «кодекс поведения», однако договорённости о прекращении боевых действий с их стороны достигнуть не удалось.

«Армия и Силы быстрого реагирования продемонстрировали отсутствие политической воли для того, чтобы положить конец боевым действиям», – отметила «Группа АЛПС» [33].

Как уже было сказано, продолжающийся по сей день конфликт принёс Судану огромные страдания. Столица и другие города и деревни этой страны лежат в руинах. От голода ежедневно умирают 100 человек. Трупы погибших сбрасывают в Нил [34].

С апреля 2023 г. в стране погибли десятки тысяч мирных жителей. Около 12 миллионов покинули свои дома. Два миллиона бежали в соседние страны. В поддержке нуждались 25 миллионов суданцев – более половины населения ДРС [35].

В конце октября – начале ноября 2024 г. специальный посланник США по Судану Т.Перриелло посетил Кению, Уганду, Саудовскую Аравию и Египет, где обсуждался вопрос ситуации в Судане – доступ к гуманитарной помощи во всех регионах страны, защита её гражданского населения, перспектива прекращения военных действий с обеих сторон и перехода ДРК к гражданскому правлению [36].

Длительное время отношение администрации США к командующему вооружёнными силами Судана и главе суверенного совета Абдель Фаттаху аль-Бурхану было более сдержанным и менее критическим, чем к его сопернику главе Сил быстрого реагирования Хамдану Дагло Муса.

7 января 2024 г. госсекретарь Э.Блинкен обвинил Силы быстрого реагирования Судана в геноциде и ввел санкции против командующего СБР/RSF Х.Д. Муса.

Однако уже через несколько дней в Вашингтоне решили, что между соперниками необходимо поставить знак равенства. 16 января 2025 г. Э.Блинкен объявил, что США вводят санкции лично против аль-Бурхана, поскольку Армия Судана продолжает нападать на гражданское население и гражданскую инфраструктуру, использует нехватку продовольствия в качестве тактики ведения военных действий и мешает свободному поступлению гуманитарной помощи миллионам суданцев.

Было также сказано, что лично аль-Бурхан препятствует установлению мира, в том числе отказавшись участвовать в международных переговорах в августе 2024 г. в Швейцарии о прекращении военных действий, а также неоднократно блокировал передачу власти гражданскому правительству.

Как заявил по этому поводу Э.Блинкен, введение санкций лично против аль-Бурхана, последовавших после принятия аналогичной меры в отношении Дагало, подчёркивает мнение администрации США и генерального секретаря ООН Антониу Гуттерриша, что «ни один из этих военных начальников не подходит для управления будущим мирным Суданом [37].

Продолжающаяся война между суданской армией и военизованными Силами быстрого реагирования привела Судан к гуманитарной катастрофе. Страна столкнулась с массовым перемещением населения, голодом и военными преступлениями против мирного населения, в то время как её самый важный источник помощи – Соединённые Штаты – резко сократил объёмы поддержки.

Третий год войны в Судане, как считают многие аналитики может стать одним из самых жестоких [38].

Ситуация в Судане в настоящее время

В марте 2025 г. суданская армия объявила, что она восстановила контроль над президентским дворцом и центральным банком в Хартуме. Это стало важным событием после того, как в начале войны Силы быстрого реагирования захватили значительную часть территории страны.

Соединённые Штаты были крупнейшим донором гуманитарной помощи в Судане. В 2024 году Вашингтон выделил 44% от 1,8 млрд. долл. на гуманитарную помощь стране через Агентство США по международному развитию (USAID) [39].

Однако с приходом 20 января 2025 г. в Белый дом президента Д.Трампа эта ситуация стала меняться. В феврале 2025 г. Д.Трамп объявил о сокращении до 83% программы USAID. В

оказании помощи Судану было закрыто 80% пунктов питания для нуждающихся [40]. Прекратилось также финансирование США поставок основных медицинских товаров, медикаментов, несмотря на то, что миллионы суданцев столкнулись с такими заболеваниями, как ВИЧ, малярия и туберкулёз.

В 2025 году ООН запросила помочь на общую сумму 4,16 млрд. долларов, чтобы оказать поддержку почти 21 миллиону человек в Судане. Ожидаемый дефицит помощи, по мнению экспертов, затронет ещё миллионы человек [41].

Спустя почти три года после начала жестокой войны в Судане конфликт вступил в более раздробленную и затяжную fazu. Вооружённые силы Судана (ВСС) и военизированные Силы быстрого реагирования (СБР) продолжают сражаться на нескольких фронтах за контроль над стратегическими автомагистралями, городами и региональными столицами.

Обе стороны заявляют о своих успехах, но реальная ситуация на местах показывает, что страна глубоко расколота и истощена. Армия по-прежнему удерживает позиции на большей части севера, востока и центре Судана, включая провинции Белый Нил, Хартум, Аль-Джазира, Кассала, Ривер-Нил, Северный Гедареф, Красное море, Голубой Нил и Сеннар. Тем временем СБР доминирует на большей части Западного Судана [42].

Война, начавшаяся в апреле 2023 г., истощила обе стороны. В настоящее время каждая из них в значительной степени зависит от союзных ополчений и племенных сил, которые поддерживают их на передовой.

Эль-Фашир, столица Северного Дарфура, до самого последнего времени оставалась центром западного фронта и последним крупным городским районом, который удерживался суданской армией. Силы быстрого реагирования окружили город, продвинувшись вглубь его центральной части.

По состоянию на ноябрь 2025 г. в результате продолжающегося конфликта между двумя соперничающими генералами погибли десятки тысяч человек и более 12 млн. были вынуждены покинуть свои дома, что сделало этот военно-политический конфликт крупнейшим в мире гуманитарным кризисом [43].

Заключение

Военно-политический конфликт в Судане продолжается почти три года, и нет никаких признаков его ослабления. Вместо быстрой победы эта война между обеими вооружёнными группировками – армией и силами быстрого реагирования зашла в болезненный тупик и быстрой победы одной из них, как полагают, многие военные эксперты и аналитики, не предвидится. Вместо того, чтобы привести к окончательному перемирию, продолжающиеся бои, похоже, усугубляют патовую ситуацию, как в военном, так и в политическом плане. Неоднократные мирные переговоры проваливались. Недостатка в военных поставках, поступающих в страну, нет и обе стороны наращивают число военнослужащих из уязвимых гражданских групп населения. Нынешний конфликт все больше приобретает этнический характер, и боевые действия выходят из-под контроля руководства как СВС, так и СБР.

В сложившейся военно-политической обстановке в Судане Соединённым Штатам следует, как считают многие военные и политические аналитики, сосредоточиться на прекращении боевых действий, а не на том, в какой именно форме будет достигнуто мирное соглашение между противостоящими сторонами в этом военном конфликте. Причина такого подхода заключается, по их мнению, в том, что любое мирное соглашение будет действовать лишь в течение короткого периода времени, после чего его придётся пересматривать. Мир в Судане, как считают эксперты, скорее всего будет процессом, а не конечным результатом [44].

В ходе внутри суданского военно-политического кризиса оставался открытым вопрос о реализации подписанного в декабре 2020 г. соглашения о создании в Судане пункта материально-технического обеспечения Военно-морского флота РФ. Согласно посольству РФ, переехавшему

в Порт-Судан с началом военного конфликта, это соглашение остаётся в силе, однако срок его воплощения в жизнь пока не обозначен. Посольство России неоднократно дезавуировало сообщения западных информационных агентств о том, что Судан якобы намерен разорвать это соглашение и придерживается мнения, что к вопросу о его выполнении обе стороны вернутся после окончания военно-политического кризиса в стране [45].

Список литературы:

1. Edward Wong, Michael Crowley and Dealan Walsh. How U.S. Efforts to Guide Sudan to Democracy Eded in War. – The New York Times, May 3, 2023. – <https://www.nytimes.com>.
2. The US and the Sudan Conflict: Motives and Ability to influence Events. Arab Center. Washington DC, 27 June 2023. – <https://arabcenter.Org>.
3. Jaclin Burns. Opinion / The Violence in Sudan Is Partley Our Fault. The New York Times, 23 April 2023. – <https://nytimes.com>.
4. Joseph Sang. Sudan Crisis Offers New Lessons for Building Peace in the Sahel/United States Institute of Peace. 25 May 2023. – <https://www.usip.org>.
5. Ansh Pandey. Political Crisis: So it's basically the US Russia in Sudan. TFI Global, April 24, 2023. – <https://tfiglobal news.com>.
6. Jonathan Guyer. Could the US have helped to avert the crisis in Sudan? Vox. World Politics, May 15, 2023. – <https://www.vox.com>.
7. Lydia Polgreen. Does America Realize That Sudan is too big to Fail? The New York Times. May 2, 2023. – <https://www.nytimes.com>. 8. Виктор Гончаров. Метаморфозы суданской политики. "Международная жизнь". 11.04.2022.-<https://interaffairs>
9. Jaclin Burns. Opinion / The Violence in Sudan is Partley Our Fault. The New York Times, 23 April 2023/ – <https://www.nytimes.com>.
10. Peter Baker. When the President Testified: People in the Room Recall Clinton's 1998 Interrogation. The New York Times, May 29, 2018. – <https://www.nytimes.com>.
11. US, Saudi Arabia call on Sudan Warring sides to extend ceasefire | Conflict News | Al Jazeera, 28 May 2023. – <https://www.aljazeera.com>.
12. Jennifer Hansler. Sudan's Armed Forces and Rapid Support Forces sign agreement intended to lay groundwork for humanitarian assistance in Sudan, say US officials. CNN Politics, May 11, 2023. – <https://edition.cnn.com>.
13. Robbie Grammer. How the U.S. Fumbled Sudan's Hopes for Democracy. "Foreign Policy", May 10, 2023. – <https://foreignpolicy.com>.. 14. The US and the Sudan Conflict: Motives and Ability to Influence Events. Arab Center for Research and Policy Studies. June 27, 2023.-<https:// arabcenter.org>
15. Khidir Haroun Ahmed. Has the Pursuit of Democracy Failed in Sudan? The Washington Institute, July 13, 2023. – <https://www.washingtonsinstiute.org>.
16. Ibid
17. Yasir Zaidan. Hemeti's Rise in Sudan Is a Threat to Regional Stability. Foreign Policy. April 24, 2023. – <https://foreignpolicy.com>.
18. Hamid Khalafallan. Sudan's Post-Coup Crisis: From a Political Impasse to an Unpopular Political Process. The Tahrir Institute. March 14, 2023. – <https://timep.org>.
19. Winey Schneideman and Landry Signe. Biden's Africa strategy seeks to revitalize ties with the continent. Brookings. August 25, 2022. – <https://www.brookings.edu>.
20. Adam Fulton and Oliver Holmes. Sudan conflict why is there fighting and what is at stake in the region? The Guardian. 27 April. 2023. – <https://www.theguardian.com>.
21. Maxim Grishenkin. US Imposes Sanctions Against Sudanese Conflict Parties After Peace Talks Fail. Sputnik Africa, 22 June 2023. – <https://en.sputniknews.com>.

22. Robert Inlakesh. The US Is Heavily Involved in Sudan's Renewed Turmoil, When Western Media Omits This. The Last American vagabond. April 22, 2023/ – <https://www.thelastamericanvagabond.com>.
23. Designation Entities in Sudan that Contribute to War Efforts. Press Statement of Mathew Miller. State Department Spokesperson. January 31, 2024. – <https://www.state.gov>.
24. Condemning the Abstraction of Humanitarian Assistance and Closing of Civic space in Sudan. Press Statement. M. Miller. State Department Spokesperson. February 23, 2024. – <https://www.state.gov>.
25. ИТАР-ТАСС 29.02.2024. Безопасность: ООН-Судан-Миссия. – Вывод.
26. ИТАР-ТАСС 08.03.2024. Безопасность: ООН-Судан-Резолюция.
27. United States to Provide Additional Humanitarian Assistance to Sudanese People and Host Communities. Press Statement. Matthew Miller. March 20, 2024. – <https://www.state.gov>.
28. Ibid
29. Special Envoy for Sudan Perriello Travels to Uganda, Kenya< Egypt, and Saudi Arabia. May 13, 2024. – <https://www.state.gov>.
30. ИТАР-ТАСС. Политика: США – Судан – Конфликт – Эскалация. 17.05.2024. – <https://>
31. ИТАР-ТАСС. 07.07.2024. Политика: Египет – Судан – Президент. Урегулирование.
32. ИТАР-ТАСС. 19.07.2024. Политика: ООН – Судан – Конфликт. Консультации.
33. ИТАР-ТАСС. 23.07.2024. Политика: Судан – Переговоры. Стадия.
34. Digital Press Briefing: Readout of the ALPS Group Talks on Sudan in Switzerland. Special Briefing. August 29, 2024. – <https://www.state.gov>.
35. UN warns of worsening humanitarian crisis in Sudan as displacement, hunger and disease escalate. United Nations News. 7 July 2025.-<https://news.un.org>.
36. Ibid
37. ИТАР-ТАСС. 08.09.2024. Общество: ВОЗ – Судан. Конфликт.
38. ИТАР-ТАСС. 04.11.2024. Безопасность: Судан – ОАЭ. Порт.
39. UN Secretary General Guterres's. Negative Assessment of Preconditions for Elections of South Sudan. 16 April 2024. – <https://www.state.gov/un-secretary-general-guterres-april-8-negative-assessment-of-preconditions-for-elections-in-south-sudan/>
40. Mariel Ferragamo. A Third Year of War: Dried – Up Aid Pulls Sudan Further into Chaos. April 14, 2025. – <https://www.ctr.org/>
41. Explore Sudan's conflict, displacement and humanitarian needs. ACAPS. 14 November 2025.-<https://www.acaps.org>.
42. Vibnu Mishra. Sudan faces unprecedented hunger and displacement as war enters third year. UN News. 10 April 2025. – <https://news.un.org>.
43. Nicholas Kristof. The U.S. Aid. Chaos Already has die Effects. The New York Times. February 12, 2025. – <https://www.nytimes.com>.
44. Territorial control in Sudan – October 2025. "Sudan Post". 12 October, 2025. – <https://www.sudanpost.com>.
45. Создание базы ВМФ России в Порт-Судане поставлено на паузу."Свободная пресса". 11 ноября 2025.-<https://dzen.ru>; Судан сообщил о договоренности с РФ о создании базы ВМФ – "Коммерсантъ". 12.02.2025.- <https://www.kommersant.ru/doc/7498099>

